

ВЛИЯНИЕ БЕСПОРЯДКА НА ТРАНСПОРТНЫЕ СВОЙСТВА ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНОГО СВЕРХПРОВОДНИКА

А. Н. Игнатенков, А. И. Пономарев, Л. Д. Сабирзянова,
Т. Б. Чарикова, Г. И. Харус, Н. Г. Шелушинина*

*Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук
620219, Екатеринбург, Россия*

А. А. Иванов, О. А. Чуркин

*Московский государственный инженерно-физический институт
115410, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 22 декабря 2000 г.

Исследованы температурные зависимости, $\rho_{ab}(T)$, монокристаллов $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$ с $0 \leq x \leq 0.20$ и проведен их анализ на основе представлений теории неупорядоченных $2D$ -систем в сопоставлении с данными для других медно-оксидных ВТСП. Установлено, что в области оптимального легирования, $0.14 \leq x \leq 0.18$, переход в сверхпроводящее состояние сверхпроводимости происходит только в кристаллах с достаточно малой степенью беспорядка ($k_F l \geq 2$, l — длина свободного пробега). Этот переход совместим с режимом слабой $2D$ -локализации, пока радиус локализации превышает характерный размер куперовской пары. Температура сверхпроводящего перехода в области оптимального легирования монотонно возрастает с ростом параметра $k_F l$, характеризующего степень беспорядка в кристалле. Деградация сверхпроводящих свойств при дальнейшем увеличении степени легирования ($x > 0.18$), по-видимому, связана с переходом от $2D$ - к $3D$ -проводимости в монокристалле.

PACS: 72.15.Gd, 72.15.Rn, 74.25.Na, 74.72.Jt

1. ВВЕДЕНИЕ

Как известно, в широком классе медно-оксидных ВТСП-соединений сверхпроводимость появляется по мере легирования неизоэлектронными примесями исходной диэлектрической матрицы. Простейшие примеры: легирование стронцием диэлектрической системы La_2CuO_4 , приводящее к появлению дырок [1] или легирование церием диэлектрика Nd_2CuO_4 , приводящее к появлению электронов [2] в CuO_2 -плоскостях. Сравнительный анализ фазовых диаграмм для температуры сверхпроводящего перехода в зависимости от концентрации легирующей примеси $T_c(x)$ для этих двух систем дан в обзоре [3].

При замещении La^{3+} на Sr^{2+} (Nd^{3+} на Ce^{4+}) по мере ухода лишних дырок (электронов) в

CuO_2 -плоскости в буферном слое между этими плоскостями формируется потенциал случайно распределенных в решетке заряженных примесных центров. Беспорядок, порождаемый этим хаотическим примесным потенциалом, препятствует свободному движению носителей и может привести к их локализации. В результате переход диэлектрик–сверхпроводник оказывается тесно связанным с переходом диэлектрик–металл [4]. Можно провести аналогию с легированием полупроводников акцепторами или донорами с той существенной разницей, что ВТСП-материалы демонстрируют отчетливо выраженные двумерные ($2D$) свойства носителей тока в макроскопически трехмерных ($3D$) кристаллах. Естественно поэтому использовать идеи физики неупорядоченных двумерных систем [5] при анализе явлений переноса в этих материалах. Исследование влияния беспорядка,

*E-mail: ponomarev@imp.uran.ru

вносимого в процессе легирования, на транспортные свойства ВТСП (величину и температурную зависимость сопротивления, наличие или отсутствие сверхпроводимости, а также температуру сверхпроводящего перехода) широко представлено в литературе.

Так, в работе [6] исследовано появление сверхпроводящего перехода по мере легирования кальцием диэлектрического материала $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{PrCu}_2\text{O}_8$. Замена Pr^{3+} на Ca^{2+} порождает дырки и приводит к переходу изолятор–сверхпроводник в системе $\text{Bi}_2\text{Sr}_2(\text{Pr}_{1-z}\text{Ca}_z)\text{Cu}_2\text{O}_8$ при $z = z_c = 0.52$. Авторы обсуждают вопрос о близости этого перехода к переходу изолятор–металл и делают вывод о сосуществовании сверхпроводимости и пространственной локализации носителей при $z > z_c$.

В работе [7] исследуется процесс разрушения сверхпроводимости в системе $\text{Bi}_2\text{Sr}_2(\text{Ca}_{1-x}\text{Y}_x)\text{Cu}_2\text{O}_8$ при увеличении содержания иттрия. Исследована температурная зависимость сопротивления в ab -плоскости для $0.2 \leq x \leq 0.8$. Исчезновение сверхпроводящего перехода при $x_c = 0.45$ авторы непосредственно связывают с переходом металл–изолятор из-за уменьшения концентрации дырок и их локализации во флуктуациях хаотического потенциала, возникающего при замещении двухвалентного кальция трехвалентным иттрием.

В работе [8] проведено подробное исследование сопротивления и магнитосопротивления серии монокристаллических образцов $\text{La}_{2-x}\text{Ba}_x\text{CuO}_{4-\delta}$ с концентрацией бария $x = (0.05 \pm 0.01) - (0.075 \pm 0.01)$ в области перехода диэлектрик–металл, индуцированного заменой La^{3+} на Ba^{2+} . Исследуя температурную зависимость $\rho_{ab}(T)$, авторы [8] обнаружили постепенный переход от режима сильной к режиму слабой локализации (и сверхпроводимости) с увеличением x . Отсутствие резкой концентрационной границы перехода диэлектрик–металл авторы связывают с двумерным характером проводимости в системе.

Представленная в [9] зависимость сопротивления ρ_{ab} в нормальной фазе (при фиксированной температуре $T = 40$ К) от содержания стронция для серии образцов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ с $x < 0.15$ позволила авторам сделать вывод о переходе диэлектрик–металл при $x \approx 0.05$. Для образцов с содержанием Sr в непосредственной близости от этого перехода ($x = 0.048$ и $x = 0.051$) проведены измерения температурной зависимости сопротивления ρ_{ab} в магнитных полях до 8.5 Тл при низких и сверхнизких температурах вплоть до 30 мК. Оказалось, что нормальное состо-

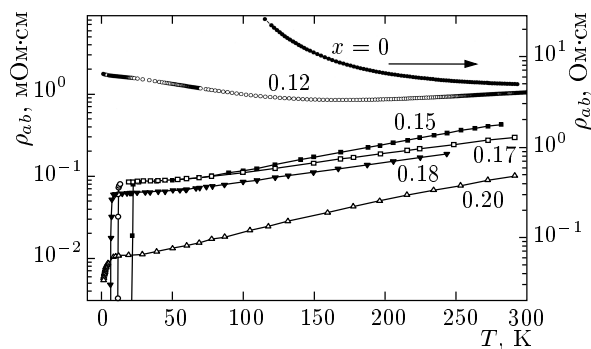

Рис. 1. Температурные зависимости сопротивления ρ_{ab} образцов $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$ с различным содержанием церия

яние этих образцов после разрушения сверхпроводимости магнитным полем является диэлектрическим ($\rho \rightarrow \infty$ при $T \rightarrow 0$), т. е. имеет место индуцированный магнитным полем переход сверхпроводник–изолятор.

В работе [10] тщательно исследован процесс замещения меди в CuO_2 -плоскости другим элементом, в данном случае цинком. Цинк как изовалентная примесь не меняет исходной концентрации носителей, но из-за различия ионных остовов вносит в систему беспорядок, являясь сильным рассеивателем с короткодействующим потенциалом. Проведены измерения температурной зависимости сопротивления в ab -плоскости для монокристаллов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{Cu}_{1-z}\text{Zn}_z\text{O}_4$ с $0.1 \leq x \leq 0.7$ и $\text{YBa}_2(\text{Cu}_{1-z}\text{Zn}_z)_3\text{O}_{7-y}$ с содержанием кислорода от 6.63 до 6.93 ($0.06 \leq y \leq 0.37$) для различных концентраций цинка $z \leq 0.04$. Показано, что введение даже нескольких процентов цинка приводит к резкому увеличению остаточного сопротивления, уменьшению T_c и к переходу из сверхпроводящего состояния к диэлектрическому. При этом чем меньше концентрация дырок в матрице (содержание стронция в La-системе или кислорода в Y-системе), тем легче разрушается сверхпроводимость, т. е. для перехода из сверхпроводящего в диэлектрическое состояние требуется меньшая концентрация цинка.

В данной работе исследовано влияние как легирования, так и различных режимов отжига (содержания кислорода) на транспортные свойства монокристаллов $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$ с разделением по возможности этих двух способов введения беспорядка в систему. Переход из диэлектрического в сверхпроводящее состояние при изменении режима отжига в $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$ исследовался и ранее [11–14], но

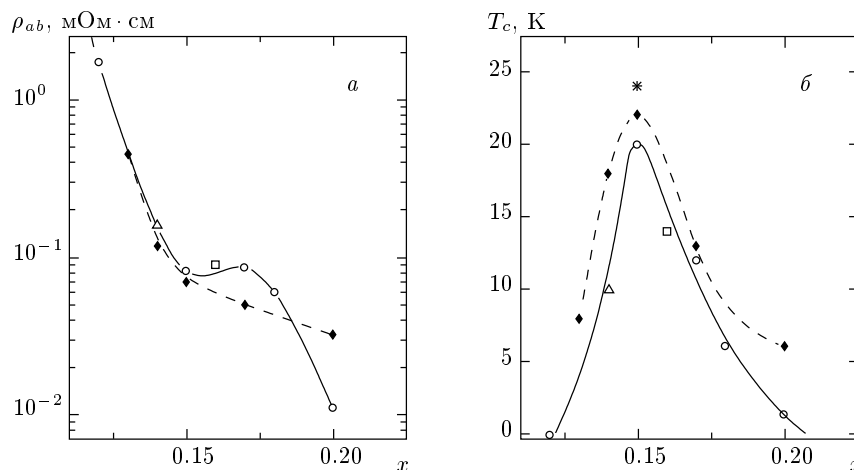

Рис. 2. Зависимости сопротивления ρ_{ab} (а) и температуры сверхпроводящего перехода T_c (б) от содержания церия x : светлые кружки — наши данные, светлый квадрат — данные [12] и светлый треугольник — данные [14] для Nd-системы; темные ромбы — данные [17] для Pr-системы; звездочка — данные [18] для Nd- и Pr-систем

нам не известны работы, где были бы проведены систематические исследования монокристаллических образцов $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$ в достаточно широком интервале содержания церия при оптимальном режиме отжига ($\delta \rightarrow 0$).

2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

2.1. Легирование церием

Проведены измерения сопротивления ρ_{ab} вдоль CuO_2 -плоскостей для оптимально отожженных монокристаллических пленок $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_4$ с $0.12 \leq x \leq 0.20$. Способ выращивания, режим отжига и другие характеристики этих образцов описаны ранее [15, 16]. Оптимально отожженными принято считать образцы с максимальной температурой T_c при заданном x . Температурные зависимости $\rho_{ab}(T)$ в интервале температур $T = 1.4\text{--}300$ К представлены на рис. 1. На нем для сравнения приведены данные для нелегированного объемного монокристалла Nd_2CuO_4 при $T = 116\text{--}300$ К.

На рисунке 2а представлен график зависимости сопротивления от содержания церия для нашей серии образцов. Кроме того, добавлены имеющиеся в литературе данные для наиболее качественных монокристаллов $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_4$ с $x = 0.14$ [14] и $x = 0.16$ [12]. Значения $\rho_{ab}(T)$ взяты при $T = T_c$ для сверхпроводящих образцов и $T = 4.2$ К для несверхпроводящих. В таком же виде на рис. 2а представлены данные Фурнье и др. [17] для эпитаксиаль-

ных монокристаллических пленок $\text{Pr}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_4$ с $0.13 \leq x \leq 0.20$ (штриховая кривая).

На рисунке 2б приведена фазовая диаграмма $T_c(x)$ для тех же образцов, что и на рис. 2а. Кроме того, приведены совпадающие для Nd- и Pr-систем с $x = 0.15$ данные работы [18]: $T_c = 24$ К ($\rho_{ab} = 8 \cdot 10^{-5}$ Ом·см при $T = 50$ К). Зависимость $T_c(x)$ для Nd-системы находится в хорошем соответствии с известной фазовой диаграммой для лучших поликристаллических образцов $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$ [2, 3]. Обратим внимание не только на качественное сходство зависимостей $\rho_{ab}(x)$ и $T_c(x)$ в Nd- и Pr-системах, но и на близость численных значений этих величин в образцах, близких к стехиометрическому составу по кислороду ($\delta \rightarrow 0$). Слегка меньшие значения ρ_{ab} при $x < 0.18$, так же как и систематически несколько большие значения T_c для Pr-системы, возможно, связаны с лучшим качеством эпитаксиально выращенных пленок $\text{Pr}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_4$.

На графике $\rho_{ab}(x)$ для $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_4$ (рис. 2а) можно выделить три области: резкое падение сопротивления в образцах с меньшим уровнем легирования ($x < 0.12\text{--}0.14$) (для Nd_2CuO_4 при $T = 116$ К имеем $\rho_{ab} = 26.5$ Ом·см, что более чем на четыре порядка превышает величину ρ_{ab} для $x = 0.12$); сравнительно слабая зависимость $\rho_{ab}(x)$ для образцов с $0.14 \leq x \leq 0.18$ и заметно более сильное, чем $1/x$, убывание ρ_{ab} в области с большим уровнем легирования ($x > 0.18$). Уменьшение сопротивления на несколько порядков при увеличении содер-

жания Се от $x = 0$ до $x = 0.12-0.14$ несомненно связано с переходом от режима сильной экспоненциальной локализации к режиму слабой логарифмической локализации носителей в купратных плоскостях (переход диэлектрик–металл в неупорядоченной $2D$ -системе). Об этом свидетельствует температурная зависимость сопротивления. Для $x = 0$ имеем $\rho_{ab} \propto \exp(-E_A/kT)$ с $E_A \approx 60$ мэВ [19]. С другой стороны, в образце с $x = 0.12$ отчетливо выражены эффекты слабой $2D$ -локализации: логарифмический рост ρ_{ab} при понижении температуры и отрицательное магнитосопротивление [16].

Действительно, как уже говорилось выше, замещение Nd^{3+} на Ce^{4+} приводит, с одной стороны, к появлению электронов в CuO_2 -плоскости, а с другой, — к беспорядку, порождаемому случайным распределением ионов Се. Как и в полупроводниках, локализация или делокализация носителей зависит от соотношения кинетической энергии (энергии Ферми, ε_F) и потенциальной энергии взаимодействия электронов с примесями (амплитудой хаотического потенциала, γ) [20]. Для $2D$ -систем $\varepsilon_F \propto n_s$, где n_s — двумерная концентрация электронов, а амплитуда флуктуаций примесного потенциала $\gamma \propto \sqrt{N_s}$, где $N_s = n_s$ есть поверхностная плотность примесей [21]. Ясно, что при малых концентрациях электронов $\gamma \gg \varepsilon_F$, что соответствует диэлектрику (сильная локализация). При больших концентрациях $\varepsilon_F \gg \gamma$ и реализуется квазиметаллический режим длины свободного пробега с квантовыми интерференционными поправками из-за эффектов слабой локализации. Условие $\varepsilon_F \gg \gamma$ соответствует тому, что электроны «заливают» потенциальный рельеф на дне зоны, где наблюдается проводимость (двумерной $pd\sigma$ -зоны, образованной состояниями электронов в CuO_2 -плоскости [22]).

Переход диэлектрик–«металл» андерсоновского типа происходит в области $\gamma \approx \varepsilon_F$. Параметром, характеризующим степень беспорядка, может служить величина двумерной проводимости σ_{2D} в безразмерных единицах: $g = h\sigma_{2D}/e^2$. Переходу от режима сильной локализации к металлической проводимости с эффектами слабой локализации в $2D$ -системе соответствует условие $g \approx 1$. В «металлической» области, $g \gg 1$, имеем [5]

$$\sigma_{2D} = \frac{e^2}{h} k_F l, \quad (1)$$

где $k_F = (2\pi n)^{1/2}$ — квазиимпульс Ферми, l — длина свободного пробега.

На кривой $\rho_{ab}(T)$ для образца с $x = 0.12$, не испытывающего сверхпроводящего перехода, отчетливо

выражены участки характеристик для металлической проводимости и соответствующие полупроводнику с минимальным значением $\rho_{ab} \approx 8 \cdot 10^{-4}$ Ом·см при $T \approx 150$ К (рис. 1). Оценка парциальной проводимости в CuO_2 -слое,

$$\sigma_{2D} = \rho_{ab}^{-1} c, \quad (2)$$

где $c = 6 \text{ \AA}$ — расстояние между купратными плоскостями, показывает, что это значение сопротивления соответствует $k_F l \approx 2$. В действительности сверхпроводящий переход наблюдается только в образцах с хорошей металлической проводимостью $g = k_F l \gg 1$: $10 \leq k_F l \leq 25$ для образцов с $0.14 \leq x \leq 0.18$. В литературе нет данных для стехиометрических Nd-систем с содержанием церия между $x = 0.12$ ($k_F l \approx 2$) и $x = 0.14$ ($k_F l \approx 10$). Для близкой по кристаллической структуре и физическим свойствам Pr-системы в образце с $x = 0.13$ ($k_F l = 3.4$) наблюдается хорошо выраженный сверхпроводящий переход с $T_c = 8$ К [17] (см. рис. 2а, б). Таким образом, можно полагать, что по мере легирования церием стехиометрических образцов Nd- или Pr-систем переход из андерсоновского диэлектрика в сверхпроводник происходит при $k_F l > (2-3)$.

Заметное (примерно в 6 раз) убывание ρ_{ab} при небольшом изменении x от 0.18 до 0.20 (см. рис. 2а), сопровождается уменьшением T_c , что, по-видимому, связано со второй стадией металлизации [4], т.е. включением переноса заряда между CuO_2 -слоями и переходом от $2D$ - к $3D$ -типу проводимости. Именно так в обзоре Элиашберга [4] интерпретированы экспериментальные результаты работы [1] об «аномальном» исчезновении сверхпроводимости при высокой концентрации дырок ($x > 0.3$) в системе $La_{2-x}Sr_xCuO_4$: исчезновение сверхпроводящего перехода сопровождается уменьшением сопротивления ρ_{ab} в несколько раз. Переход от $2D$ - к $3D$ -типу проводимости в La-системе при $x \approx 0.3$ [23], а также в Nd-системе при $x \approx 0.18$ [19] проявляется в изменении температурной зависимости сопротивления вдоль оси c от диэлектрического типа до металлического и в резком уменьшении коэффициента анизотропии ρ_c/ρ_{ab} .

2.2. Роль нестехиометрии

Мы исследовали также зависимость $\rho_{ab}(T)$ в системе $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ при различном содержании кислорода δ (различных режимах отжига) при фиксированном x . На рисунке 3 представлены наши дан-

ные для $x = 0.18$: при отсутствии отжига, при промежуточном режиме отжига ($T_c = 4$ К) и при оптимальном режиме отжига в вакууме при 800°C в течение 40 мин ($T_c = 6$ К).

Известно, что неотожженные образцы $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$ не являются сверхпроводящими даже при легировании близком к оптимальному, $0.14 \leq x \leq 0.18$. Для проявления фазы с нулевым сопротивлением образцы должны быть отожжены в атмосфере азота [11], аргона [11, 12, 14] или в вакууме [13] для уменьшения содержания кислорода. По последним представлениям [11, 13] основная роль отжига состоит в удалении «лишнего» нестехиометрического кислорода ($\delta \rightarrow 0$). Располагаясь в апексных кислородных узлах, не занятых в оптимально отожженном $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_4$, избыточный кислород создает хаотический примесный потенциал, который локализует электроны, представляемые перием. При отжиге по мере удаления избыточных атомов кислорода беспорядок в системе уменьшается и длина пробега растет. Уменьшение степени беспорядка должно приводить к переходу от режима сильной к режиму слабой локализации носителей в купратных плоскостях при $k_F l \approx 1$.

Согласно [24] сверхпроводимость в неупорядоченных системах обнаруживается, когда радиус локализации носителей R_{loc} превышает характерный размер куперовской пары ξ . При малых длинах пробега в так называемом «грязном» пределе, когда $l < \xi_0$ (ξ_0 — длина когерентности в чистом веществе), имеем $\xi = (\xi_0 l)^{1/2}$. Для радиуса локализации носителей в $2D$ -системах в условиях слабой локализации ($k_F l > 1$) справедлива оценка [5]

$$R_{loc} \approx l \exp\left(\frac{\pi}{2} k_F l\right). \quad (3)$$

При переходе к режиму слабой локализации с увеличением l корреляционная длина ξ растет степенным образом, тогда как радиус локализации возрастает экспоненциально. Поэтому условие $R_{loc} > \xi$ может быть достигнуто уже при $k_F l$ порядка нескольких единиц.

В самом деле, уже при $k_F l = 2.5$ монокристалл $\text{Nd}_{1.82}\text{Ce}_{0.18}\text{CuO}_{4+\delta}$ является сверхпроводящим (см. рис. 3). В процессе отжига по мере деоксигенизации монокристаллов $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$ с $x = 0.15$ [14] и $x = 0.18$ [12] сверхпроводящий переход наблюдался также лишь при $k_F l > 2$. Так, в работе [12] приведены зависимости $\rho_{ab}(T)$ для восьми образцов с $x = 0.18$ на различных ступенях отжига от образцов в диэлектрической фазе до сверхпроводящих:

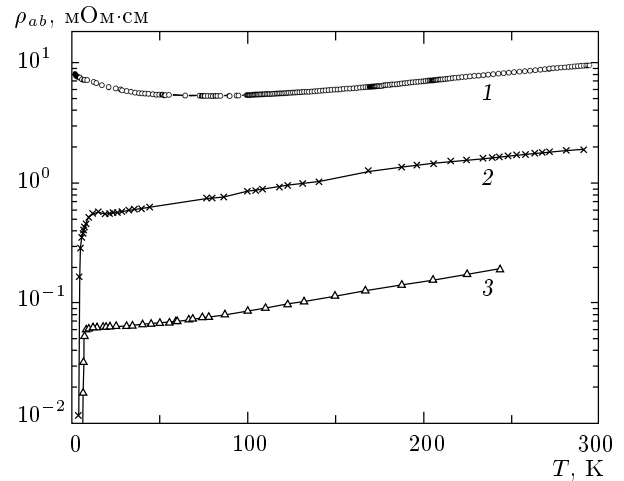

Рис. 3. Температурные зависимости сопротивления ρ_{ab} образцов $\text{Nd}_{1.82}\text{Ce}_{0.18}\text{CuO}_{4+\delta}$ для различных режимов отжига: 1 — $k_F l = 0.25$; 2 — $k_F l = 2.5$; 3 — $k_F l = 25$

$0.1 \leq g \leq 3.5$. Авторы отмечают, что на границе индуцированного беспорядком перехода из сверхпроводника в диэлектрик сопротивление образца соответствует $k_F l \approx 3$ ($R_{2D} = \rho_{ab}/c = 8.5$ кОм).

Таким образом, изменение степени беспорядка в системе $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$ как за счет легирования (изменение x при $\delta \approx \text{const}$), так и путем отжига (изменение δ при $x = \text{const}$) приводит к появлению сверхпроводящего перехода только в кристаллах с достаточно высокой проводимостью. Во всех описанных выше работах [6–10, 12, 14] экспериментально установлено, что максимальное поверхностное сопротивление R_{2D} в нормальной фазе, из которой еще возможен переход в сверхпроводящую фазу, близко к универсальному теоретическому значению $R_{2D}^* = h/(2e)^2$ ($\sigma_{2D}^* = 4e^2/h$). Эта величина соответствует кванту проводимости куперовской пары с зарядом $2e$ и появляется при бозе-сценарии перехода из сверхпроводника в диэлектрик при увеличении беспорядка [25]. Авторы [12] рассматривают этот факт как серьезный аргумент в пользу именно бозе-сценария сверхпроводящего перехода. Однако примерно такой же величины достигает проводимость ферми-газа выше границы перехода диэлектрик–металл ($k_F l \geq 1$). Кроме того, температурные и магнитополевые зависимости сопротивления ρ_{ab} в нормальной фазе ясно обнаруживают черты, присущие эффектам слабой локализации ферми-частиц в неупорядоченной системе. Ниже мы обсудим эффекты слабой локализации подробнее.

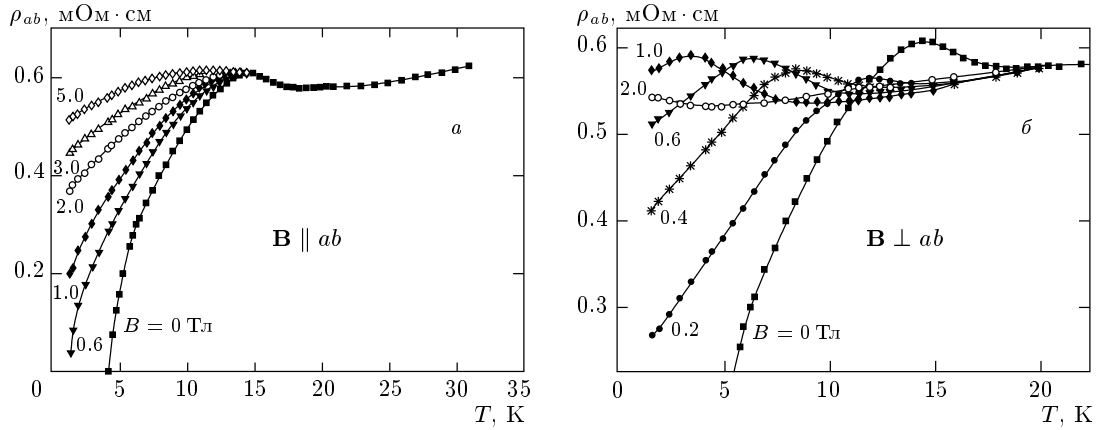

Рис. 4. Температурные зависимости сопротивления ρ_{ab} образца $\text{Nd}_{1.82}\text{Ce}_{0.18}\text{CuO}_{4+\delta}$ (образец 2 на рис. 3) в магнитном поле, параллельном (а) и перпендикулярном (б) ab -плоскости

2.3. Эффекты слабой 2D-локализации

Подавление сверхпроводимости магнитным полем позволяет исследовать свойства нормального состояния сверхпроводника при температурах ниже критической, $T < T_c$. Исследования на монокристалле $\text{Nd}_{1.82}\text{Ce}_{0.18}\text{CuO}_{4+\delta}$ с $T_c = 6 \text{ K}$ (образец 3 на рис. 3) в перпендикулярном к CuO_2 -плоскостям магнитном поле (до 12 Тл) позволили нам обнаружить логарифмический рост сопротивления ρ_{ab} при понижении температуры ($0.2 \text{ K} \leq T \leq 5 \text{ K}$), а также ярко выраженное отрицательное магнитосопротивление в полях $B > B_{c2}$ ($B_{c2} = 3\text{--}4 \text{ Тл}$) [16]. Эти факты были интерпретированы нами как проявление эффектов слабой 2D-локализации при металлической ($k_F l = 25$) проводимости вдоль купратных плоскостей.

В данной работе мы исследовали магнитосопротивление образца $\text{Nd}_{1.82}\text{Ce}_{0.18}\text{CuO}_{4+\delta}$ с меньшим значением $T_c = 4 \text{ K}$ (образец 2 на рис. 3) и широким ($\Delta T \approx 10 \text{ K}$) сверхпроводящим переходом, что, очевидно, связано с большей степенью беспорядка в системе ($k_F l = 2.5$). Проведены измерения сопротивления ρ_{ab} как в перпендикулярном ($\mathbf{B} \perp ab$), так и в параллельном ($\mathbf{B} \parallel ab$) плоскости CuO_2 магнитном поле до 5 Тл в интервале $1.4 \text{ K} \leq T \leq 30 \text{ K}$. Благодаря большей степени беспорядка логарифмический рост ρ_{ab} с понижением температуры наблюдается уже в отсутствие магнитного поля. В результате зависимость $\rho_{ab}(T)$ при $B = 0$ имеет вид кривой с максимумом при $T \approx 14 \text{ K}$ (рис. 4а, б).

На рисунке 4а видно, что магнитное поле, параллельное CuO_2 -плоскостям, постепенно подавляя сверхпроводимость, практически не влияет на со-

противление в нормальной фазе при $T \geq 14 \text{ K}$. Рисунок 4б демонстрирует, с одной стороны, более быстрое разрушение сверхпроводимости перпендикулярным магнитным полем, что связано с анизотропией второго критического поля в слоистых купратных сверхпроводниках [26]. С другой стороны, в ситуации $\mathbf{B} \perp ab$ наблюдается сильное влияние магнитного поля на участок увеличения ρ_{ab} при понижении температуры в нормальной фазе: по мере роста B этот участок сдвигается в область все более низких температур. Такое поведение связано с подавлением квантовой поправки к проводимости, обусловленной слабой локализацией [16].

Как показано на рис. 4б, перпендикулярное поле $B = 2 \text{ Тл}$ почти полностью подавляет эффект слабой локализации, в то время как параллельное поле практически не влияет на этот эффект вплоть до $B = 5 \text{ Тл}$. Такая анизотропия магнитосопротивления характерна именно для 2D-систем [27].

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ опубликованных работ, посвященных исследованию электропроводности медно-оксидных ВТСП, и наши результаты для монокристаллов $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$ позволяет сделать следующие выводы о влиянии беспорядка на характер переноса в этих системах.

В слоистых ВТСП-кристаллах происходит пространственное разделение носителей тока и заряженных примесей: электроны (в Nd-системе) или дырки (в La-системе) не остаются в связанном состоянии на ионах Ce^{4+} или Sr^{2+} , а переходят в CuO_2 -плоскости.

Носители в «идеальном» кристалле делокализованы в ab -плоскости и локализованы в c -направлении. Ситуация сходна с той, которая имеет место в полупроводниковых сверхрешетках или многослойных гетероструктурах с селективным легированием в барьерах, т. е. ВТСП-кристалл можно рассматривать как систему многократных квантовых ям (CuO_2 -слои), разделенных легированными слоями оксидов неодима или лантана [28].

При малой концентрации носителей хаотический потенциал ионизованных примесей или нестехиометрических дефектов приводит к их сильной локализации и характерной для диэлектриков температурной зависимости проводимости. С ростом концентрации носителей и энергии Ферми происходит переход к режиму слабой локализации вблизи универсального значения $2D$ -проводимости CuO_2 -слоя $\sigma_{2D} \approx e^2/h$ ($k_{Fl} \approx 1$). В области слабой локализации оказывается возможным сверхпроводящий переход, когда радиус локализации превышает характерный размер куперовской пары. Обычно это условие выполняется уже при небольших значениях параметра $k_{Fl} \geq 2-3$.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 00-02-17427) и Министерства науки (контракт 107-1(00)-П).

ЛИТЕРАТУРА

1. K. Sreedhar and P. Ganguly, Phys. Rev. B **41**, 371 (1990).
2. H. Takagi, S. Uchida, and Y. Tokura, Phys. Rev. Lett. **62**, 1197 (1989).
3. E. Dagotto, Rev. Mod. Phys. **66**, 763 (1994).
4. Г. М. Элиашберг, *Физические свойства высокотемпературных сверхпроводников*, под ред. Д. М. Гинзберга, Мир, Москва (1985), с. 505.
5. P. A. Lee and T. V. Ramakrishnan, Rev. Mod. Phys. **57**, 293 (1985).
6. B. Beschoten, S. Sadewasser, C. Güntherodt, and C. Quitmann, Phys. Rev. Lett. **77**, 1837 (1996).
7. D. Mandrus, L. Forro, C. Kendziora, and L. Mihaly, Phys. Rev. B **44**, 2418 (1991).
8. K. Schlenga, H. Bach, and K. Westerholt, Physica C **221**, 161 (1994).
9. K. Karpinska, A. Malinowski, M. Z. Cieplak et al., Phys. Rev. Lett. **77**, 3033 (1996).
10. Y. Fukuzumi, K. Mizuhashi, K. Takenaka, and S. Uchida, Phys. Rev. Lett. **76**, 684 (1996).
11. N. A. Fortune, K. Murata, M. Ishibashi et al., Phys. Rev. B **43**, 12930 (1991); W. Jiang, J. L. Peng, Z. Y. Li, and R. L. Greene, Phys. Rev. B **47**, 8151 (1993).
12. S. Tanda, S. Ohzeki, and T. Nakayama, Phys. Rev. Lett. **69**, 530 (1992).
13. X. Q. Xu, S. N. Mao, Wu Jiang et al., Phys. Rev. B **53**, 871 (1996).
14. T. Fujita, N. Kikugawa, M. Ito et al., *Proc. of VI Int. Conf. M2S-HTSC 2P09-83*, Houston (2000).
15. A. A. Ivanov, S. G. Galkin, A. V. Kuznetsov et al., Physica C **180**, 69 (1991).
16. G. I. Harus, A. N. Ignatenkov, A. I. Ponomarev et al., Письма в ЖЭТФ **70**, 93 (1999); G. I. Harus, A. N. Ignatenkov, A. I. Ponomarev et al., ЖЭТФ **116**, 1723 (1999).
17. P. Fournier, P. Mohanty, E. Maiser et al., Phys. Rev. Lett. **81**, 4720 (1998).
18. L. Alff, S. Meyer, S. Kleefisch et al., Phys. Rev. Lett. **83**, 2644 (1999).
19. Т. Б. Чарикова, А. И. Пономарев, А. Н. Игнатенков и др., ФММ **91**, 46 (2001).
20. А. Л. Эфрос, Б. И. Шкловский, *Электронные свойства легированных полупроводников*, Наука, Москва (1979), гл. 11.
21. A. L. Efros, Sol. St. Comm. **70**, 253 (1989).
22. Н. М. Плакида, *Высокотемпературные сверхпроводники*, Международная программа образования, Москва (1996).
23. Y. Nakamura and S. Uchida, Phys. Rev. B **47**, 8369 (1993).
24. М. В. Садовский, СФХТ **8**, 337 (1995).
25. M. P. A. Fisher, G. Grinstein, and S. M. Girvin, Phys. Rev. Lett. **64**, 587 (1990).
26. Е. З. Мейлихов, СФХТ **4**, 1437 (1991).
27. Б. Л. Альтшулер, А. Г. Аронов, Письма в ЖЭТФ **64**, 407 (1996).
28. В. В. Капаев, Ю. В. Копаев, *XXXI Собрание по физике низких температур*, Москва (1998); A. I. Ponomarev, A. N. Ignatenkov, L. D. Sabirzyanova et al., *Proc. of the Int. Conf. on the Physics of Semiconductors* (CD-ROM, Sec. 5, Subsec. A, № 36), Jerusalem (1998).